

Он молчал всё это время, потому что пытался самостоятельно проанализировать ситуацию и найти слабое место. Благодаря описанию Кольца Маре, которое дал Мерлин, и тому, что пробные атаки Эмии и Кухулина не сработали, он пришёл к определённым выводам.

А именно, что Кольцо Маре, представляющее горизонтальную ось времени, позволяло Занзасу временно находиться в другой временной оси. Поскольку существовало Зеркало души, он просто находился в другом круге внутри круга, и нужно было просто не дать ему возможности ускользнуть!

Раньше, возможно, были мудрые короли или стратеги среди Героических духов, которые помогали ему думать, но Фудзимару Рицука должен был расти. Четыре Героических духа, присутствующие здесь, могли бы просто использовать свои Благородные Фантазмы, чтобы уничтожить врага, но они выбрали этот способ, чтобы поддержать путь юноши.

— Похоже, так и есть, пора действовать, все.

Мерлин улыбнулся, вытащив меч, и красный свет внезапно появился:

— Если нужно поднять боевой дух, то лучше я это сделаю.

Хотя это было умение, которое могли использовать только короли или лидеры, почему-то демон снов тоже мог это делать.

Дважды применённая магия усиления, плюс то, что они больше не собирались сдерживаться, сделали их и без того мощную ауру ещё более внушительной. Занзас, который раньше ухмылялся, теперь выглядел слегка подавленным, но, не колеблясь, наполнил обе пушки пламенем, сжал его и выстрелил.

Цветы расцвели.

Яркие краски украсили пустошь, и маг, стоящий в центре цветочного моря, свободно управлял различными иллюзиями. Молот Короля Ветров пролетел низко над цветами, и дождь из лепестков поднялся от земли к небу.

В тот момент, когда Занзас использовал взрывное пламя, чтобы отразить ветер, Кухулин, обладающий скоростью уровня А, уже оказался рядом с ним.

Хотя ему требовалось всего две секунды, чтобы использовать Кольцо Маре и уйти в другую временную ось, Кухулин был быстрее. Одна секунда, нет, даже полсекунды, и острое лезвие копья пронзило руку Занзаса. Опытный копейщик ловким движением оторвал всю руку!

— Ты... проклятый!

Потеряв левую руку, Занзас немедленно использовал Пламя посмертной воли, чтобы прижечь рану и остановить кровотечение, а затем создал руку из пламени на культе.

Копейщик резко отступил, и град стрел обрушился на мужчину, не давая ему ни секунды передышки. Они действовали настолько слаженно, что Занзасу пришлось отказаться от возможности контратаковать, укрывшись в щели между временными осями.

Ведь каждое из этих оружий было мифическим, и даже если уровень их копий был снижен, сила всё равно оставалась значительной.

Однако возможности Кольца Маре были не безграничны.

В момент, когда предел был достигнут, Ветер цвета бури тихо настиг его. Король прошлого и будущего прибыл. Маг вдали лёгким касанием посоха к земле восстановил былую славу Короля Рыцарей, и Создание героя сработало!

Золотое сияние заполнило всё вокруг, это был поток желаний бесчисленных воинов. Даже просто смотреть на этот свет было воодушевляющим!

Не было необходимости активировать Благородные Фантазмы, достаточно было простых комбинаций навыков и командной работы.

В мгновение ока ситуация на поле боя изменилась, и Занзас из того, кто издевался, превратился в того, над кем издевались. Он злился, но даже не мог дотронуться до их одежды, каждый раз, когда у него появлялся шанс, его атаковали стрелы Арчера.

Если ты думаешь, что можешь пройти этот путь в одиночку, то позволь показать тебе силу товарищей — это было то, что хотел донести Фудзимару Рицука.

Мечи, копы и топоры пронзили тело Занзаса, пригвоздив его к земле. Кольцо Маре, из-за постоянного перемещения по временным осям, временно перестало работать. То, что он сделал с девятым боссом Вонголы в своём мире, теперь полностью повторилось с ним.

Позвоночник больше не мог поддерживать его тело, и мужчина просто цеплялся за жизнь благодаря своей невероятной выносливости.

Оставался только последний удар. Артур снял с руки Занзаса Кольцо Маре и Кольцо Вонголы, и мужчина тут же захлебнулся кровью.

Фудзимару Рицука осторожно держал Камень души Романа, и, как только кольца были помещены рядом, они превратились в свет и растворились в камне. Холодный розовый свет, окружающий белый камень, стал немного ярче.

— Скуало, что ты собираешься делать?

Голос Реборна привлёк его внимание.

Длинноволосый мечник, хромая, подошёл к Занзасу, чья жизнь подходила к концу. Скуало молчал, затем поднял клинок и резко опустил его, но остановился у горла мужчины. Через мгновение он тихо сказал:

— Ты ошибался, Занзас.

Кровь продолжала течь из горла Занзаса, и на его лице мелькнула тень ностальгии, словно пузырь, который лопнул в одно мгновение.

Он произнёс со вздохом:

— Не думал, что вы скажете то же самое.

В его мире Скуало не поддержал его план, и мечник тогда сказал те же слова.

Занзас сам казнил своего командира, и с тех пор всё пошло под откос. Он убивал одного за другим, уверенный, что ему не нужны бесполезные люди. Когда он прибыл сюда, Бельфегор

был последним оставшимся членом Вари.

Ах... он наконец понял, или, может быть, только сейчас понял, что мечник тогда не договорил. А именно: ты ошибался, Занзас, за твоей спиной не было пустоты, там были я и мы. Даже если другие обманывали тебя, предавали тебя, мы всегда были твоими подчинёнными... твоими товарищами.

Где же он свернул не туда? Занзас закрыл глаза. Возможно, всё пошло не так с того момента, когда он забыл заповеди Вонголы.

Клинок Скуало наконец опустился.

Тело Занзаса постепенно превратилось в пыль, и Зеркало души разрушилось. Рассвет медленно поднимался над горизонтом, окрашивая небо и землю в оранжевые и красные оттенки.

— Слушай, парень.

Скуало бросил взгляд на Саваду Цунаёси:

— Когда мы встретимся в следующий раз, либо ты умрёшь, либо я.

Тот, хотя и испугался, не стал прятаться, как в первый раз:

— Э-э... почему вдруг...

— Заткнись! Забудь всё, что только что услышал!!

Савада Цунаёси покрылся холодным потом:

— Даже если ты так скажешь, я...

Скуало, скрестив руки, посмотрел на него свысока:

— Хорошо, слушай, парень. Не иди на битву с моим боссом с состраданием в сердце, это будет самой большой несправедливостью по отношению к нему. Он сам по себе, ему не нужна чужая жалость или сочувствие.

— Не волнуйся, если дело дойдёт до этого, я, как учитель, сначала уничтожу его.

Реборн сидел на плече Иэмицу, а Леон превратился в пистолет.

— Р-Реборн!!!

Младенец поднял пистолет, поправив шляпу:

— Если ты не будешь сражаться изо всех сил против врага, который отдал всё, это будет неуважением к нему.

— Чёрт возьми, хватит! Я всё сказал, мне всё равно, что вы будете делать!!

С этими словами мечник взял у Мерлина клетку с Маммоном и исчез в лучах утреннего солнца.

...

Поскольку Занзас из другого мира был побеждён, разрушения, вызванные Кольцом Маре, исчезли.

Но Савада Цунаёси не чувствовал облегчения. Тренировки с Реборном наконец начались по-настоящему. К удивлению всех, привыкший избегать трудностей, он без возражений принял план тренировок и выполнял его с невероятным усердием.

Ямамото, после короткой схватки со Скуало, ещё больше осознал силу Артура и, помимо советов от своего отца, попросил Артура стать своим тренером.

Фудзимару Рицука, наслаждаясь первоклассным сашими в доме Ямамото, отправил Сэйбера на задание, ведь во время школьных каникул учителю было нечем заняться. Это называлось эффективным использованием ресурсов.

Но есть поговорка: «За радостью приходит горе». Он, поев сашими, весело умылся и лёг спать, планируя на следующий день найти новый дом для Эмии и Кухулина.

Но когда он снова открыл глаза, мир изменился.

Авторское примечание:

Перенос!

<http://bllate.org/book/16891/1566186>